

ПРИРОДНАЯ ОБСТАНОВКА ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЗАСЕЛЕНИЯ ФЕННОСКАНДИИ (НА ПРИМЕРЕ НОРВЕГИИ)

Территория Норвегии является самой изученной с точки зрения как палеогеографических данных, так и информации о мезолитических стоянках древнего человека. На основе комплексного анализа автором сделаны выводы об основных этапах расселения человека и их особенностях. Первоначальное появление древнего человека связано с поздним пребореальным периодом и соответствует раннему мезолиту. На протяжении всего мезолита древний человек перемещался, охотился и жил в основном на побережье Норвегии. Это связано с преобладанием морской пищевой диеты. Стоянки древнего человека этого периода представляют собой прибрежные охотничьи лагеря с неоднократным посещением на протяжении длительного времени.

Ключевые слова:

голоцен, инициальное заселение, мезолит, Норвегия.

Кошелева Е.А. Природная обстановка первоначального заселения Фенноскандии (на примере Норвегии) // Общество. Среда. Развитие. – 2016, № 4. – С. 170–173.

© Кошелева Елена Альбертовна – кандидат географических наук, доцент, Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена, Санкт-Петербург; e-mail: koshelevaelen@yandex.ru

Одним из основных принципов историко-географических исследований является выделение этапов взаимодействия общества и природы. Построение периодизации взаимоотношений между обществом и природой «должно строиться на основе учета антропогенного фактора как определяющего» [1, с. 147]. В ходе реконструкции этапов взаимодействия природной среды и древнего человека на конкретной территории для реконструкции ее компонентов необходимо знание: 1) палеогеографических условий и ландшафтной структуры территории, занятой в прошлом хозяйственным коллективом; 2) основных отраслей хозяйства. Реконструкция природных условий производится на основе методов изучения природной среды (спорово-пыльцевой метод, радиоуглеродный анализ, анализ соотношения стабильных изотопов в коллагене костей древних людей и т.д.). Информацию о хозяйстве древнего человека можно получить по данным археологии древних поселений и тех культур, к которым они относятся. К настоящему времени накоплен большой фактический материал, характеризующий мезолитические поселения древнего человека на территории Норвегии. По другим странам Фенноскандии такая подробная информация отсутствует [2].

Норвегия – единственная страна Фенноскандии, имеющая самое протяженное побережье. От мыса Нордкин на севере до мыса Линнесес на юге она вытянута по прямой линии на 1752 км. Длина внешней береговой линии (без учета протяженности внутренних частей фьордов) достигает

2 650 км, а с включением их и периметров прибрежных островов – более 21 тыс. км.

В истории развития как территории Фенноскандии в общем, так и территории Норвегии в частности, можно «выделить пять временных интервалов, отражающих лишь крупные климатические изменения (оценка возраста дана методом ^{14}C , даты не калиброваны)» [5, с. 12].

Временной интервал I: максимальное похолодание последнего оледенения (LGM) (24–17 тыс. л.н. / 24–17 куг ВР). Начало временного интервала четко совпадает с границей между изотопно-кислородными стадиями 2 и 3 (MIS 2 и 3) и завершается с началом деградации покровного оледенения около 17 тыс. л.н. Внутри этого интервала (22–18 тыс. л.н.) Скандинавский ледниковый щит достиг максимального размера для позднего плейстоцена. В результате роста оледенения ко времени его максимального развития уровень моря понизился на 120 м относительно современного [7].

Временной интервал II: дегляциация (LGT) (17 – 12,4 тыс. л.н. / 17–12,4 куг ВР). Второй интервал соотносится с периодом разрушения ледникового щита. По мере постепенного таяния масс льда повышался уровень моря: от -120 м до приблизительно -95 м [7].

Временной интервал III: межстадиальные потепления бёллинг–аллерёд (BAIC) (12,4–10,9 тыс.л.н. / 12,4–10,9 куг ВР). Совпадает с границей между изотопно-кислородными стадиями 1 и 2 (MIS 1 и 2). В пределах BAIC выделяются межстадиальное потепление бёллинг (12,4 тыс.л.н.), похоло-

дание среднего дриаса (12,0–11,8 тыс.л.н.) и потепление аллерёда (11,8–10,9 тыс.л.н.).

Уровень моря в аллерёде повышается с -95 м до -70 м [7].

К началу этого временного интервала Скандинавский ледниковый щит сильно деградировал, сократившись до внутренней части Скандинавии. Его восточная часть таяла и отступала со средней скоростью около 200 м в год. В конце аллерёда ото льда освобождаются такие крупные озера как Онежское и Ладожское и южная часть Белого моря.

На побережье Норвегии в этот период существовали перегляциальные кустарничковые тундры с участием *Salix*, *Betula nana*, *Hipporhaë*, *Juniperus* и небольшим участком сосново-березовых разреженных лесов.

Временной интервал IV: **поздний (молодой) дриас (YD) (10,9–10,0 тыс.л.н. / 10,9–10,0 куг ВР)**. Относительно короткий период похолодания и возврат климатических условий, характерных для оледенения. Уровень моря повысился с -70 до -60 м. Ледниковый покров этого времени отмечен рядом конечных морен: в южной Норвегии – морена Ра, в Швеции – среднешведская морена, в Финляндии – Сальпашселька, на северо-востоке России (Карелия – ругозерская и калевальская морены). На западе Норвегии распространение ледника маркируется хердлской (*Herdla Moraines*), а на севере – тромсё-линггенской моренами (*Tromsø-Lyngen Moraines*).

Как отмечалось в наших исследованиях [3, с.237], «важным событием в дриасовое время было изменение экологической зональности». Неоднократная смена климатических условий сопровождалась изменениями в растительном покрове. В этот период на территории Скандинавского полуострова, севернее 58° с.ш. произрастали кустарничковые тундры с участием *Salix*, *Betula nana*, *Lycopodium*, *Sphagnum*, *Bryales* и небольшим участком сосново-березовых разреженных лесов. Юг Скандинавского полуострова, между 61 и 67° с.ш. занимала лесотундра, представленная сочетанием сосново-березовых лесов с участием *Populus*, *Juniperus*, *Hipporhaë rhamnoides* и тундрово-растительных ассоциаций.

Временной интервал V: **пребореал и бореал (PB–BO) (10,0–8,0 тыс.л.н./ 10,0–8,0 куг ВР)** охватывает начало голоцена. Ледниковый щит в Скандинавии продолжает таять. Север Швеции (район Ботнического залива), согласно радиоуглеродным датировкам торфяных и озерных отложений, освободился ото льда приблизительно 8700 ¹⁴С л.н.

По сравнению со знанием о деградации последнего оледенения на суше, менее по-

няты экологические преобразования, происходившие над морской акваторией. Очевидно, Океанический полярный фронт, находящийся в настоящее время рядом со Шпицбергенем, был расположен значительно южнее. Существующая система теплого течения Гольфстрим, омывающего побережье Норвегии, вероятно, сформировалась в течение пребореального периода.

Вопрос о времени инициального заселения территории Фенноскандии до настоящего времени остается открытым. Как отмечают в своих работах зарубежные авторы [6; 9] первые области Фенноскандии, которые освобождаются от ледникового покрова, оставались необитаемыми в течение длительного периода времени. В юго-западной Норвегии прибрежная зона стала пригодной для появления человека за несколько тысяч лет до первых археологических датировок признаков человеческого присутствия. Подобная пауза соблюдена и в Финляндии [8].

Существуют единичные артефакты, указывающие на присутствие человека на этой территории в позднеледниковье. Нехватка веских доказательств резко контрастирует с богатством следов человеческой деятельности после 10 000 ВР/9 500 cal BC [6]. Быстрая колонизация объясняется развитием арктической морской адаптации и технологий.

Отсутствие более ранних стоянок древнего человека может быть связано с перестройкой земной поверхности после деградации оледенения. Вследствие сложного взаимодействия между эвстатическим повышением уровня моря и изостатическим поднятием суши произошло поднятие береговых линий во многих частях Скандинавии, но на территории Норвегии этот процесс не везде протекал одинаково.

Незначительный изостатический подъем в Южной Скандинавии привел к тому, что большинство участков с мезолитическими стоянками найдено ниже существующего морского уровня. В областях со значительным изостатическим подъемом и последним ледниковым морским пределом в 100–200 м. над уровнем моря это нарушение имело небольшое воздействие.

Мезолит Норвегии можно условно (по особенностям археологических артефактов) разделить на 3 этапа [6]:

1. Ранний мезолит (EMC): 10 020 – 8 900 Куг ВР (9 500 – 8 000 Cal BC)

2. Средний мезолит (MMC): 8 900 – 7 690 Куг ВР (8 000 – 6 500 Cal BC)

3. Поздний мезолит (LMC): 7 690 – 5 230 Куг ВР (6 500 – 4 000 Cal BC).

Всего на территории Норвегии в различных литературных источниках описана 81 мезолитическая стоянка (рис.1).

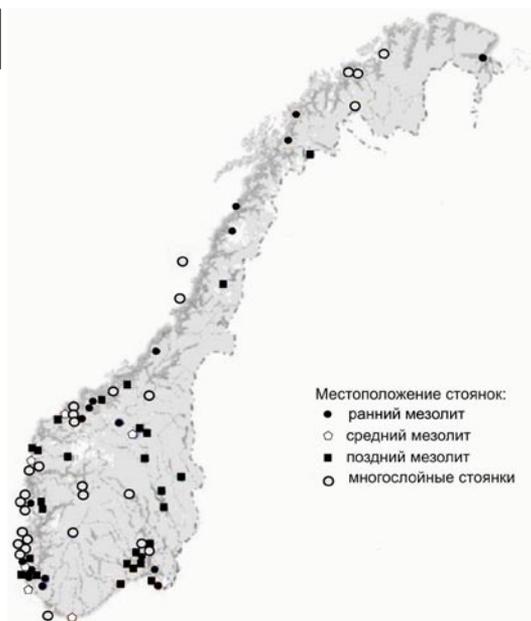

Рис. 1. Схема ключевых участков Мезолита Норвегии (по данным [6] составлена автором [4]).

Анализ представленных данных позволил выявить следующие закономерности: 77,8% археологических стоянок расположены по всему побережью Норвегии – это отражение образа жизни древнего человека, связанного с морскими биотопами; 13,6% – в горных территориях южной и отчасти центральной Норвегии; 8,6% – на зелененных территориях южной Норвегии (рис. 2).

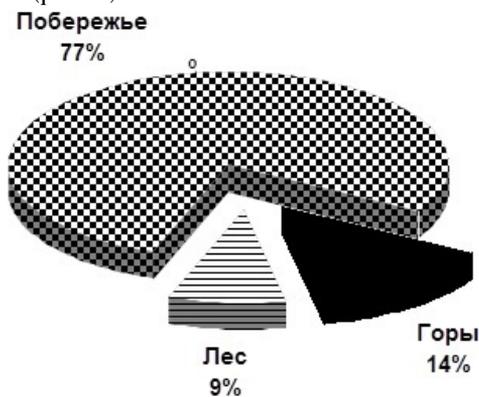

Рис. 2. Диаграмма распределения мезолитических стоянок Норвегии по типам локализации (%).

Стоянки древнего человека, датированные пребореальным временем, наиболее вероятно, связаны с сезонной охотой на северного оленя, зарегистрированы в горных областях юга Норвегии. Однако, подавляющее большинство стоянок, найдено во внешних областях норвежского

побережья и фьордов. Очевидно, морские ресурсы занимали существенное место в пищевых традициях. В дополнение к богатым морским ресурсам, эта территория охватывает большие области с защищенными водами, которые гарантируют безопасные условия для мореплавания, достаточное количество естественных гаваней, которые обеспечивают транзит между землей и морем. Аналогичные условия отсутствуют на открытых побережьях.

Похожее размещение имеют стоянки пребореального возраста, расположенные на побережье западной Швеции. Существуют гипотезы, предполагающие, что огромный потенциал моря с точки зрения пропитания был важен для урегулирования (поселения) древнего человека на этих территориях.

Диаграмма посещаемости территорий, локализованных по трем основным типам: побережье, горные и лесные территории (рис. 3) отражает эти общие тенденции.

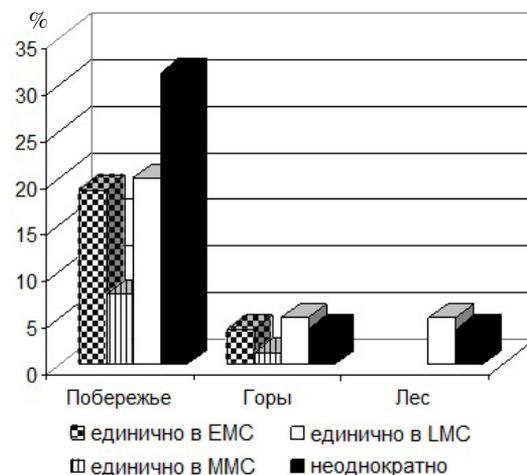

Рис. 3. Посещаемость ключевых участков Норвегии в разные периоды мезолита.

Анализ возможностей получения достоверных радиоуглеродных дат по типам локализации показывает тенденцию увеличения их количества независимо от типа локализации от раннего мезолита (10 200–8 900 BP / 9 500–8 000 cal BC) к позднему мезолиту (7 690–5 230 BP / 6 500–4 000 cal BC). Это связано с плохой сохранностью органического вещества: обычно образцы ограничиваются древесным углем и в благоприятных обстоятельствах – фрагментами сожженной кости. Органический материал, который может давать информацию относительно пропитания, обычно сохраняется в скальных расщелинах, которые чаще всего не использовались для жилья и далеки от предполагаемых маршрутов передвижения человека вдоль побережья.

В связи с этими особенностями для определения возраста стоянок периода раннего мезолита чаще всего применяется датирование по типологии береговых линий, а научные и культурно-исторические данные, собранные в областях поднятых береговых линий имеют глобальное значение.

Для периода среднего мезолита большое значение имеют останки древних людей. Самые древние останки людей обнаружены на стоянке Hummerholmen (Søgne). Они принадлежат, по крайней мере, двум, а возможно пяти взрослым женщинам [6]. Участок находится ниже существующего морского уровня, и интерпретировался как могилы, связанные с затопленным жилым участком. Включая исправление для морского компонента («эффект резервуара» – триста лет), были получены четыре радиоуглеродных даты: в пределах среднего мезолита (7490–7375, 7445–7270, 7435–7210, и 7260–7018 cal BC). Последняя дата позволяет предположить, что один из людей был на пятьсот–семьсот лет моложе, чем остальные (6665–6527 cal BC). «Содержание изотопного углерода в коллагене костей ($\delta^{13}C$) трех самых старых и последнего образцов – 13,4%, указывает на диету, включающую 86% морского белка и ясную ориентацию на морской образ жизни» [6, с. 97].

На протяжении периодов мезолита изменяется не только характер жилых построек, но и их количество (рис. 4). На побережье оно возрастает пропорционально от 16% в раннем мезолите до 44% в позднем мезолите/неолите. Общая картина отражает тенденцию перехода от кочевого образа жизни к оседлому.

На основании вышеизложенного материала можно сделать следующие выводы:

Список литературы:

- [1] Алексеев В.П. Очерки экологии человека. – М.: Наука, 1993. – 191 с.
- [2] Долуханов П.М., Кошелева Е.А., Лисицин С.Н., Субетто Д.А. Восточная Фенноскандия и прилегающие территории северо-запада Восточно-Европейской равнины // Первоначальное заселение Арктики человеком и условия меняющейся природной среды: Атлас-монография. – М.: ГЕОС, 2014. – С. 5372.
- [3] Кошелева Е.А., Субетто Д.А. Раннеголоценовые изменения природной среды и инициальное заселение Фенноскандии // Общество. Среда. Развитие. – 2011, № 4. – С. 237–242.
- [4] Кошелева Е.А., Кошелев С.А., Субетто Д.А. База палеогеографических данных «LGT-HOLOCENE FENNOSCANDIA» / Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2015620220, 06.02.2015 г.
- [5] Эволюция экосистем Европы при переходе от плейстоцена к голоцену (24–8 тыс.л.н.). – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008. – 560 с.
- [6] Bjerck H. Norwegian Mesolithic Trends // Mesolithic Europe / Ed. by G. Bailey, P. Spikins. – Cambridge: Cambridge University Press, 2008. – P. 60–106.
- [7] Sidall M., Rohling E.J., Almogi-Labin A., Hemleben Ch., Meischner D., Schmelzer I., Smeed D.A. Sea-level fluctuations during the last glacial cycle // Nature. – 2003. vol. 423. – P. 853–858.
- [8] Matiszkainen, H. Discrepancies in Deglaciation Chronology and the Appearance of Man in Finland // The Earliest Settlement of Scandinavia and its relationships with neighbouring area. Acta Archaeologica Lundensia / Ed. by L. Larsson. – Stockholm. Series in. 8, 1996., № 24. – P. 251–262.
- [9] Zvelbel M. Innovating Hunter-Gatherers: The Mesolithic in the Baltic // Mesolithic Europe / Ed. by G. Bailey, P. Spikins. – Cambridge: Cambridge University Press. 2008. – P. 18–59.

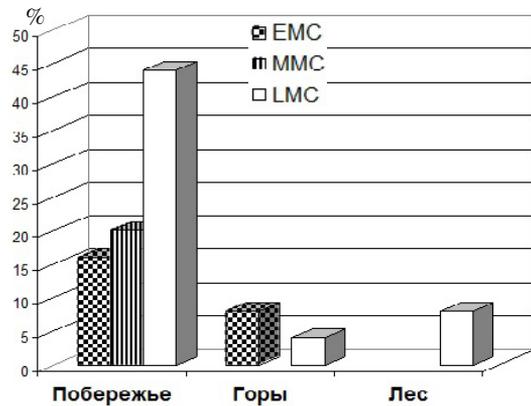

Рис 4. Наличие жилых построек в разные периоды мезолита.

1. Первоначальное появление древнего человека связано с поздним препробореальным периодом [3] и соответствует раннему мезолиту.

2. На протяжении всего мезолитического периода древний человек перемещался, охотился и жил в основном на побережье Норвегии. Это связано с морской пищевой диетой, с одной стороны, и с более ранним освобождением территории от ледникового щита – с другой. Немаловажную роль, возможно, сыграло и формирование в этот период теплого течения Гольфстрим, смягчающего суровость климата.

3. Стоянки древнего человека периода раннего мезолита представляют собой прибрежные охотничьи лагеря (hunting-fishing camp) с неоднократным посещением на протяжении длительного времени. Большинство из них расположено во фьордах или береговых террасах с абсолютной высотой над уровнем моря в 20–60 м [4].